

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860–1915 гг.

В статье дан источниковедческий анализ памятных книжек и адрес-календарей Тобольской губернии за все годы издания с 1860 по 1915 г. Сделан обзор основных разделов справочных изданий, выделены наиболее интересные и фундаментальные статьи из приложений.

Ключевые слова: источниковедение истории России, справочные издания, источники по истории Тобольской губернии, разделы справочных изданий Тобольской губернии, статистические сведения, адрес-календари Тобольской губернии, памятные книжки Тобольской губернии.

Адрес-календари и памятные книжки в Тобольской губернии издавались в 1860–1915 гг. и заслуживают особого внимания: в современном источниковедении подобные издания выделены в самостоятельный вид исторических документов, имеющих исключительное значение комплексных первоисточников для целого ряда демографических, этнографических, исторических (в том числе генеалогических и биографических), географических, краеведческих исследований. Благодаря сравнительно небольшим тиражам (600–800 экземпляров) и распространению преимущественно в пределах одной губернии официальные справочники-ежегодники становились библиографической редкостью. Особая ценность памятных книжек заключается в том, что они позволяют во всех подробностях воссоздать картину повседневной губернской жизни, получить официальные сведения о составе и занятиях жителей, состоянии природы, экономики, культуры, быта, год за годом наблюдать за происходящими в губернии событиями. Кроме того, имиджевые издания, каковыми являются памятные книжки и адрес-календари, составляют важную часть не только регионального, но и национального книжного фонда России, поскольку отражают этапы в истории отечественного книгоиздания.

Порядок выпуска памятных книжек был прописан в Высочайше утвержденном 4 октября 1855 г. Положении Комитета министров, а министр внутренних дел С. С. Ланской циркулярным письмом губернаторам от 16 сентября 1859 г. определил цели и задачи подобных изданий: они должны были стать официальными универсальными справочниками, обобщающими сведения о губернии за определенный год. Основу памятных книжек составляли статистические данные и «Списки лиц, состоящих

в государственной службе по губернии», поэтому их выпуск связан также с историей статистики [История... статистики, с. 31–33].

Крупные реформы в начале XIX в. повлияли на организационно-структурное оформление статистической деятельности в России. Первая половина XIX в. характеризуется совершенствованием работы органов государственной статистики и появлением глубоких статистических исследований, способствовавших проведению реформы 1861 г. Эпоха Великих реформ и позднеимперский период вошли в историю как время развития правительственной и земской статистики, основанной на глубокой теоретической аргументации. Достижения отечественной статистической науки этого периода связаны с разработкой общей концепции математической статистики и с появлением разнообразных исследований, представляющих ценнейший материал для современной исторической науки.

С начала 1760-х гг. и до середины XIX в. существовала так называемая календарная привилегия, принадлежащая Императорской академии наук. Своим эксклюзивным правом академики очень дорожили, так как «печатание календарей и доход от продажи оных составлял главный источник пополнения экономической ее суммы» [Источниковедение, с. 400–401]. Привилегия была нарушена и прецедент был создан в 1857 г., когда в Казанской губернии в свет вышли памятная книжка и адрес-календарь под одной обложкой. С этого времени в программу издания губернских памятных книжек кроме официальной справочной информации был помещен отдел календарный и адресный, связанный с системой учета чиновничества.

В Тобольской губернии статистический комитет был создан в 1834 г. при губернском правлении, однако издание официальных справочников началось лишь в 1860-м. В первом выпуске отмечалось: «По распоряжению Министерства внутренних дел издание памятных книжек предпринимается с целью знакомить местных жителей и публику вообще с административным и хозяйственным положением губернии, доставлять самые надежные и подручные материалы для соображения о возможно уравнительной раскладке земских денежных и натуральных повинностей между различными сословиями и местностями губернии, вызывать особенно местный ближайший разбор сообщаемых в памятной книжке сведений и тем способствовать исправлению и дополнению частными исследованиями неточных или неполных данных, собираемых официальным путем». Составители первых памятных книжек в губернии признавали, что не хватает «топографического и исторического исследований, описаний городов и разных местностей губернии», далеко от совершен-

ства «типографское исполнение», так как «типографическая роскошь» невозможна из-за отсутствия хорошей бумаги и «хороших и удобных шрифтов» в губернской типографии [Памятная книжка, с. I–III].

По положению о губернском статистическом комитете председателем его был гражданский губернатор, непременными членами — председатели губернского правления, казенной палаты, губернского суда, прокурор. Членами-корреспондентами могли быть как чиновники ключевых государственных учреждений (советник губернского правления, управляющий приказом о ссыльных, управляющий Тюменским округом, инспектор гимназии), так и все желающие из числа учителей, журналистов, священников и даже купцов, мещан и крестьян. Поэтому изменение состава комитета, смена составителя или издателя отражались на содержании и внешнем виде памятных книжек.

С течением времени памятные книжки Тобольской губернии приобрели свое лицо. Как и большинство подобных изданий, они включали четыре крупных раздела: адрес-календарь (перечень всех губернских и уездных правительственных и общественных учреждений с их личным составом); административный справочник (сведения об административном делении губернии, о почтовых и телеграфных учреждениях, путях и маршрутах сообщения в пределах губернии, промышленных и торговых предприятиях, больницах и аптеках, учебных заведениях, музеях и библиотеках, книжных лавках и типографиях, фотографических салонах, периодических изданиях, выписываемых и издаваемых в губернии, списки населенных мест, списки крупных землевладельцев губернии и т. д.); статистический обзор (статистические таблицы по составу и структуре населения, сельского хозяйства, данные по статистике судебной, медицинской, народного образования, пожаров, доходов и недоимок, метеосводки и т. д.); научно-краеведческий сборник (источниковедческие, описательные, научно-исследовательские, археографические и библиографические материалы — «Тобольская старина» или «Приложение к Адрес-календарю»).

Вначале и содержательная сторона, и типографское исполнение тобольских книжек были очень скромными. Но уже «Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год» содержала не только традиционные разделы календаря. Благодаря усилиям членов статкомитета, в первую очередь ее делопроизводителя и советника губернского правления Виктора Алексеевича Ильина, ее содержание было дополнено различной информацией, такой как «Краткие статистические описания окружных городов Тобольской губернии», «Климат города Тобольска» (с климатологической картой и графическим изображением «хода средней температуры

в Тобольске с 1846 по 1860 год»), «Смертность в Тобольской губернии», «Средняя жизнь и долговечность в городе Тобольске», «Статистические сведения по Тобольской губернии за 1862 год», «О торжках и ярмарках в городах и округах Тобольской губернии». Это были серьезные аналитические статьи, служившие образцом для последующих поколений тобольских статистов.

В 1880-е гг. статистический комитет возглавляли А. И. Дмитриев-Мамонов и К. М. Голодников, оказавшие влияние на содержание памятных книжек. Александр Ипполитович Дмитриев-Мамонов (1847–1915) — председатель Томского и Тобольского губернских правлений, вице-губернатор Акмолинской области в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства — известен своими работами по истории крестьянской войны под руководством Е. Пугачева и движения декабристов¹. А. И. Дмитриев-Мамонов, основываясь на сохранившихся источниках, постарался дать объективную оценку не только военного, но и гражданского начальства периода «пугачевщины», поскольку генерал-поручик И. Деколонг, командующий войсками на Сибирской линии, своими действиями заслужил противоречивые оценки современников и историков. Капитан Михайлович Голодников (1825–1906) — краевед, журналист и общественный деятель, член-секретарь Тобольского губернского статистического комитета и член-сотрудник Императорских ученых обществ Русского географического и Любителей естествознания, антропологии и этнографии Западно-Сибирского отделения Русского географического общества — являлся автором одного из фундированных очерков по истории Тобольска [см.: Голодников]. Использование летописей, архивных материалов, научных монографий, делопроизводственной документации, статистических данных, литературных источников и устных рассказов сделало труд К. М. Голодникова уникальным. Он не только представил канву событий, но и дал оценку влияния географических и социокультурных факторов на историю города.

Особо следует отметить памятную книжку на 1884 г. Раздел «Общие сведения о современном состоянии Тобольской губернии» был представлен наиболее полно и подробно, в том числе в сравнении с предшествующими годами. Отличительной особенностью этого очерка было развернутое описание этнографического состава населения с представлением юридических обычаев не только коренных народов края — хантов, манси и вогулов, но и поляков, немцев, финнов, евреев и цыган, проживающих на территории губернии. Исторический обзор содержал изложение дат

¹ Например, «Пугачевщина в Сибири: Очерк по документам экспедиции генерала Деколонга» (М.: Унив. тип., 1898. [2], 152 с.).

и событий, а также «биографии замечательнейших административных деятелей» — генерал-губернаторов края конца XVII — начала XIX в. (Ф. И. Сойманов, Д. И. Чичерин, М. М. Сперанский, Д. Н. Бантыш-Каменский, В. А. Арцымович, А. И. Деспот-Зенович, Н. Г. Казнаков). Обстоятельный характер носили обзоры — климатический, геологический и гидрологический, медицинский, а также посвященные ссылке, образованию, расколу и переселенческому движению. Сведения о промышленности и торговле включали даже «исследования иностранцами естественных и промышленных богатств Сибири». В памятную книжку на 1884 г. не случайно попали две работы А. И. Дмитриева-Мамонова — в этот год он возглавлял статистический комитет. «Печать в Тобольском наместничестве в конце XVIII столетия (исторические и библиографические разыскания)» — исследование книгоиздания в Тобольском крае. Это первая попытка не только перечислить, что и кем было издано, но и дать оценку предшественникам. Вторая работа — «Однодневная перепись города Тобольска 11 апреля 1882 г.» с ведомостями и аналитическим отчетом А. И. Дмитриева-Мамонова — уникальный исторический источник.

В 1890-е гг. отлаженная работа по сбору статистических сведений позволила составителям ежегодников уделять больше внимания приложениям, кроме того, в этот период устоялся набор и последовательность разделов. Традиционный календарный раздел включал в себя все разнообразие сведений, касающихся дат и памятных событий. Так, в памятной книжке на 1890 г. указывалось, что это 7398 год по церковному исчислению от сотворения мира, 1890-й — от рождения Христова, 1028-й — основания русского государства, 309-й — покорения Сибири, 303-й — основания Тобольска, 277-й — вступления на престол дома Романовых, 10-й — вступления на престол Александра III. В этом разделе печатались: православная пасхалия (методика расчета даты Пасхи и других переходящих церковных праздников) на ближайшие десять лет, «неприсутственные дни» и местные тобольские праздники. В таблице календаря указывались: месяц, число, день недели, фазы луны, дата по-новому стилю, знак зодиака, церковные праздники, святцы (мужские и женские имена по месяцам года). Сведения календаря и информация о членах Российского императорского дома (даты рождения, дни именин, девичьи фамилии, степень родства) имели важнейшее значение. Календарь — это не только символ «покорения времени», но и духовная скрепа, объединяющая население в «граждан страны». Ничто так не сплачивало жителей Российской империи, как совместные праздники и общие для всех «неприсутственные дни».

Не случайно памятные книжки выпускались губернским статистическим комитетом. Все, что подлежало учету, находило отражение в спра-

вочном разделе этих изданий. Время от времени публиковались статистика о рождениях, смертях, браках, количестве пожаров, наводнениях, преступлениях, ссыльных, переселенцах, доходах, расходах. Для жителей и гостей губернии необходимы были сведения о наличии транспортных путей между населенными пунктами, разветвленной сети почтовых и земских трактов, расписании железнодорожного и водного транспорта. Список учебных заведений помогал определиться с выбором места учебы, список лечебных заведений и адреса врачей — места лечения. К социально значимой информации, по мнению составителей, относились перечни «благотворительных, ученых и других обществ», типографий, литографий, фотографий, книжных магазинов и кредитных учреждений.

Отдельный раздел справочного отдела составили сведения о почтово-телеграфных учреждениях. Их деятельность регулировал Почтовый устав, но кроме законодательных норм потребители почтовых услуг должны были знать тарифы, правила функционирования почтовых отделений, их расположение на территории губернии. На работу почты существенно повлияло развитие железнодорожного транспорта, поэтому в списке «волостных правлений» указывались и железнодорожные станции, «при которых производятся почтовые операции». Качество дорог в Российской империи требовало в справочных изданиях указывать в некоторых случаях «версты по зимней дороге» (их было меньше, зимние дороги были короче летних). Кроме содержавшихся за государственный счет, с введением земств в губерниях развивалась и поддерживалась разветвленная сеть «земских трактов».

Развитие железнодорожного транспорта делало необходимым публикацию для жителей губернии и торговых компаний сведений об Уральской железной дороге с указанием, кроме расписания и стоимости проезда по классам вагонов и по отдельным категориям пассажиров (переселенцы, дети), отрезков пути в верстах, еще и информации о наличии буфетов на вокзалах.

Кроме устоявшихся разделов, в разные годы в памятных книжках публиковались ценнейшие материалы по истории края — например, в 1890 г.: «Столетие Тобольской гимназии», «Открытие Тобольского музея», «Открытие Тобольского наместничества». Библиографические материалы, впервые появившиеся в Памятной книжке на 1890 г. («Материалы для библиографии Тобольской губернии» и «Список статей, помещенных в календарях на 1888 и 1889 годы»), в дальнейшем стали традиционными.

Сибирская ссылка имела колонизационное значение. Оценка колонизации как главного фактора российского исторического процесса была озвучена в трудах С. М. Соловьева и лекционном курсе В. О. Ключевского,

попытки же осмысления ссылки как историко-культурного и социально-экономического феномена предпринимались гораздо раньше. Так, в Приложении к Адрес-календарю на 1890 г. был опубликован материал «Епитимщики и колодники Кондинского монастыря», являющийся кратким изложением рукописи священника Иоанна Кузнецова, возглавлявшего монастырь в 1884–1886 гг. Он составил на основе сохранившихся в монастыре документов «Летопись Кондинского Троицкого третьеклассного монастыря», из которой для памятной книжки выбрали только «перечень епитимщиков и колодников духовного и светского звания с показанием их преступлений и приговоренных наказаний, начиная с 1747 года по 1884 год». Практика ссылать в дальние сибирские монастыри нарушивших церковные и светские нормы была началом «сибирской ссылки», повлиявшей на дальнейшее развитие этой территории. Статьи, так или иначе связанные со ссылкой, публиковались почти ежегодно. Обращает на себя внимание очерк «Ссылка в Сибири порочных людей в 1889 году» (Памятная книжка на 1891 г.), содержащий «подробное объяснение существующей ныне ссылки» и статистические данные. В табличной форме представлены сведения: из какой губернии поступили ссыльные, с указанием «обыкновенные» или «политические», вид наказания (каторжная работа, поселение, водворение, житье) с разделением по половому признаку. Согласно законам Российской империи за ссыльным могли последовать его ближайшие родственники, их тоже учитывали и осмысливали это явление: «Ведомость Тюменского Приказа о ссыльных, о семействах, последовавших в Сибирь добровольно и обязательно за ссыльными, распределенными Приказом по Сибирским губерниям и областям за 1889 год».

Переселенческое движение — передвижение земледельческого населения в силу различных социально-экономических причин внутри границ государства с целью поселения на новых необитаемых или малообитаемых землях — приобрело масштабы общероссийской проблемы в конце XIX в. Оно требовало осмысления и объяснения его причин для общестественности. В памятных книжках Тобольской губернии статьи, посвященные переселенческому движению в Сибири, с обширными статистическими сведениями, публиковались почти каждый год.

Показательно разнообразие тем, выбранных для статей в Приложениях к Памятной книжке на 1890 г.: Л. Луговской «Свод наблюдений Тобольской метеорологической станции за 1888 год (по новому стилю)», И. Словцов «В стране кедра и соболя (Пелымский край)», «Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии» (окончание публикации в календаре на 1892 г.). О статье «Материалы для истории пугачевского бунта на окраинах бывшей Сибирской губернии» с предид-

словием и примечанием штабс-капитана Степана Николаевича Мамеева — действительного члена Губернского статистического комитета — стоит сказать особо. Подготовленные к публикации 50 документов заслуживают отдельного внимания исследователей, так как «заклучают в себе материалы, извлеченные из дела за 1773–1775 гг. “О лицах духовного звания, участвовавших в пугачевском бунте и способствовавших к укрощению, тут же указы и увещевания синодские”». Это уникальные источники из Тобольского губернского архива, пострадавшего от сильного пожара 1788 г., «и только благодаря тому что пожар этот не коснулся подвальных этажей здания, в котором был сложен на хранение <архив> тобольской духовной консистории», это дело сохранилось.

В Тобольской губернии в 1890-е гг. работала целая плеяда исследователей-архивистов, активно сотрудничавших с губернским статистическим комитетом. Так, в Приложении книжки на 1892 г. были опубликованы материалы, подготовленные Евгением Васильевичем Кузнецовым-Тобольским (1848–1911). Чиновник особых поручений при Общем губернском управлении, коллежский асессор, действительный член губернского статистического комитета был серьезным исследователем истории Сибири², жизни и деятельности Ермака. Его первая статья в книжке на 1892 г. посвящена «родословию и начальной жизни покорителя Сибири». Автор высказывает свою версию, какое за 300-летнюю историю Сибири в составе Российского государства из семи известных имен Ермака (Ермак, Ермолай, Герман, Василий, Ермил, Тимофей, Еремей) нужно считать «христианским». В библиографии Ермака Е. В. Кузнецов-Тобольский указывает 300 книг и статей в разделах: «О роде, жизни и похождениях Ермака», «О достопамятностях похода Ермака», «О памятниках, обелисках, статуях и портретах Ермака».

Константин Борисович Газенвинкель (1850–1896), историк и юрист, подготовил к публикации разрядные книги, снабдив их не только комментариями, выявив и уточнив разночтения, но и дополнив сведениями из других источников, содержащих биографические подробности о деятелях Сибири XVII в. [см.: Газенвинкель]. Разрядные книги, или «государевы разряды» (книги записей распоряжений правительства о ежегодных

² Появление в конце 1890-х гг. в фамилии у Евгения Васильевича приставки «Тобольский» — свидетельство, по нашему мнению, его заслуг перед городом и краем. Он автор значительных библиографических и биографических исследований. См., например: Кузнецов-Тобольский Е. В. Летопись Щетининых. [Тобольск], 1896. 7 с. Без тит. л. Отд. оттиск из: Тобольские губернские ведомости. 1896. № 21–22; Указатель литературных трудов Е. В. Кузнецова (1866–1896). [Тобольск: Губ. тип., 1896]. 22 с. Без тит. л. Извлечено из: Тобольские губернские ведомости. 1896. № 24–26.

назначениях на военную, гражданскую и придворную службу в XVI–XVII столетий), — уникальный исторический источник по истории государственного управления, армии, войн и военного искусства, внешней политики России в допетровскую эпоху. Сведения из них нередко использовались для подтверждения знатности, родовитости и высокого служебного положения предков. Разрядные книги представляют собой собрание извлечений из различных официальных документов, которые составлялись дьяками сначала великокняжеской канцелярии, позднее — Разрядного приказа. Ведение разрядных книг закончилось в 1682 г. в связи с ликвидацией приказа и системы местничества. Работа с этими уникальными источниками помогла К. Б. Газенвинкелю подготовить «Систематический перечень воевод, дьяков, письменных голов и подъячих с приписью в сибирских городах и главнейших острогах с их основания до начала XVIII в.: к истории Сибири XVIII в.», опубликованный в Памятной книжке Тобольской губернии на 1893 г.

В начале XX в. в издании памятных книжек произошли изменения, связанные с расширением разделов. Так, например, в календаре появляется указание народных примет и «Перемены погоды по Брюсу». Раздел «Из Тобольской хроники» по месяцам и дням представлял как события культурной и экономической жизни города, так и всякого рода происшествия природного характера. В книжке на 1900 г. были отражены такие события мая предшествующего года: «2 мая — с 12 часов ночи, во время бури, сильнейший пожар за Абрамовским мостом; сгорело более 50 домов и 6 барж с грузом, приготовленных к отправке в низовой край, на рыболовные пески. Убытки громадные. 5 мая — в ночь на это число выпал снег. 26 мая — в Благовещенском сквере расцвели яблоки. 26 и 27 мая — в губернской гимназии, начальных училищах и сиропитательном заведении праздники и чествование памяти Пушкина, по случаю столетия со дня рождения поэта».

В книжке на 1900 г. отражены изменения в административном делении губернии. В частности, во вступительной статье указано, что «Тобольская губерния, благодаря реформам 1897 и 1898 гг... представляет новое деление как в административном, так и в судебном отношениях, приближаясь все более в своем переустройстве к типу губерний великороссийских». В издании также указаны епархиальные, лечебные и инспекторские районы, призывные участки и акцизные округа. Появился раздел, посвященный «обязательным постановлениям городских дум». Как правило, эти постановления касались вопросов благоустройства городов, порядка организации торговли и т. п. Указанные разделы год от года расширялись, что свидетельствовало об улучшении организации городского хозяйства и быта горожан.

Кроме рекламы торговых фирм, магазинов и т. п. начало XX в. отмечено появлением рекламы социальной. В том же 1900 г. на двух цветных листах была размещена просьба о пожертвованиях деньгами или книгами для школ и библиотек Сибири, для нужд «Дневного убежища для детей при Тобольском доме трудолюбия» (детский сад для социально незащищенных слоев населения), а также реклама Тобольского губернского музея и объявление о подписке на издание «Дорожник по Сибири и Азиатской России».

К социально значимой информации составители памятных книжек относили и сведения об учреждениях, «при которых открыты Государственные сберегательные кассы в Тобольской губернии» (в 1906 г. работало 161 отделение Сбербанка и 72 — Сельского банка).

В 1906 г. «Краткий статистический обзор Тобольской губернии» представлял собой описание географического и демографического положения в губернии, состояния экономики, образования и здравоохранения. В разделе «Народная нравственность» приводились данные о количестве преступлений, уголовных и гражданских дел, бывших в производстве за отчетный период, а также о состоянии пенитенциарных учреждений, целая сеть которых функционировала на территории губернии.

В 1900-х гг. приложения памятных книжек становятся менее обширными, однако известные исследователи по-прежнему сотрудничают с их составителями. Примером такого сотрудничества может служить публикация в Памятной книжке на 1908 г. статьи А. А. Дунина-Горкавича «Нужды Тобольского Севера и меры его удовлетворения». Александр Александрович Дунин-Горкавич (1854–1927), известный исследователь севера Западной Сибири, лесничий, краевед, последовательный сторонник развития сельского хозяйства на территории Тобольского Севера, в этой работе предлагал свой вариант решения продовольственного вопроса.

Наиболее примечательным из памятных книжек 1910-х гг. является издание на 1914 г., которое включает статьи о праздновании 300-летия царствования Дома Романовых в Тобольской губернии. Юбилейные торжества проходили на территории всей Российской империи, особенности их проведения в Сибири изложены подробнейшим образом и представляют интерес для современного читателя.

Таким образом, сведения, помещенные в памятных книжках Тобольской губернии, содержат богатейшую базу фактов для изучения истории губернии с момента ее появления на карте Российского государства и до 1915 г. Эти издания интересны как специалистам, так и самому широкому кругу читателей.

Газенвинкель К. Б. Книги разрядные в официальных их списках, как материал для истории Сибири XVII века. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1892. 80 с.

Голодников К. М. Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк. [Тобольск] : Тип. Тобольского губ. правл., 1887. 139 с.

История российской государственной статистики: 1811–2011 / Росстат. М. : Статистика России, 2013. 143 с.

Источниковедение. Теория. История. Метод : учебное пособие / И. Н. Данилевский и др. ; РГГУ. М. : РГГУ, 2004. 702 с.

Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск : В тип. Губ. правл., 1860. 229 с.

УДК 94(47).084.6 + 32.001

М. А. Фельдман

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ «КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА» ИЛИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЙ МАССОВЫЙ ТЕРРОР?

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Статья посвящена анализу различных сторон практики сталинизма в период 1936–1937 гг. Отмечается глубокое расхождение среди историков в оценке событий 1930-х гг. Указывается значение выхода ста лучших книг российских и зарубежных авторов по истории репрессивной политической системы в СССР, осуществленного издательством РОССПЭН в рамках проекта «История сталинизма». На конкретных примерах раскрыта ненаучность попыток реанимации сталинизма. Проанализирована связь декларативных пропагандистских лозунгов и реальной террористической практики 1937 г. Выявлена специфика репрессий 1937 г. в управленческой среде Свердловской области.

Ключевые слова: Свердловская область, управленцы, Сталин, террор, репрессии, реформа, партийный аппарат, репрессивные методы, конституционная реформа, НКВД, кадровая политика.

Взвешенный, аргументированный подход требуется при освещении любого исторического периода. Но, пожалуй, в наибольшей степени при изучении событий 1930-х гг., в которых переплетены созидательный труд, взлет научно-конструкторской мысли и жесточайшие репрессии сталинского режима, разлом в душах миллионов советских людей. Максимальная